

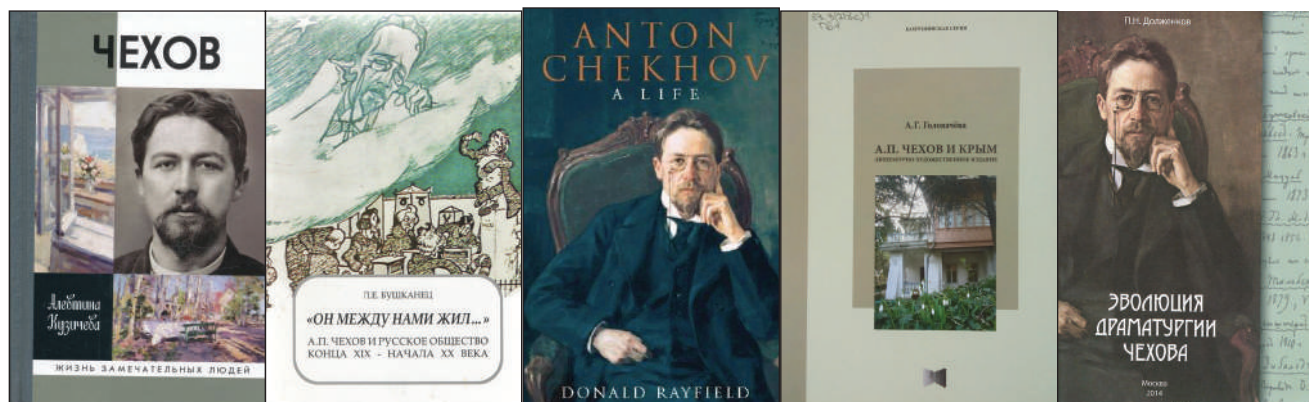
ПЯТЬ КНИГ О ЧЕХОВЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ: ВЫБОР В.Б. КАТАЕВА

Владимир Борисович Катаев

доктор филологических наук, председатель Чеховской комиссии Научного совета РАН по истории мировой культуры, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)
e-mail: kataev2003@yandex.ru

Аннотация. Обзор посвящен недавним исследованиям в области чеховедения. В его основе – устное интервью с В.Б. Катаевым, избравшим в качестве особо значимых для изучения феномена Чехова монографию «Эволюция драматургии Чехова» (2014) П.Н. Долженкова, книги «Чехов, жизнь “отдельного человека”» (2010) А.П. Кузичевой, «Он между нами жил» (2012) Л.Е. Бушканец, “Anton Chekhov. A Life” (1997) Д. Рейфилда и «А.П. Чехов и Крым» (2014) А.Г. Головачевой. Помимо этого, приводятся и другие работы разного характера, от монографий и книг до сборников переписных карточек и писем Чехова, каждая из которых привносит новое в понимание образа самого Чехова как писателя, драматурга и человека.

Ключевые слова: А.П. Чехов, чеховедение, биография, драматургия, П.Н. Долженков, А.П. Кузичева, Л.Е. Бушканец, Д. Рейфилд, А.Г. Головачева.

1. «Эволюция драматургии Чехова» (2014)

Петр Николаевич Долженков

У Долженкова свой, оригинальный взгляд на Чехова, с которым нередко полемизируют. А мне нравится, как он осмысляет последнюю пьесу Чехова «Вишневый сад». Долженков видит много общего и постепенно развивавшегося в первых трех больших пьесах Чехова, а «Вишневый сад» он считает совершенно новым этапом не только в драматургии Чехова, но и во всей мировой драматургии. Если бы продолжилась жизнь Чехова, это было бы началом новой манеры, нового драматургического языка. «Вишневый сад», действительно, неисчерпаемое произведение. Уже больше века оно получает самые разные истолкования. Как известно, сам Чехов не был доволен первой постановкой спектакля в МХТ, считал, что Станиславский сгубил его пьесу. Почему? Потому что Чехов настаивал, что главная роль в этой пьесе – у Лопухина. Московский журналист Александр Минкин тоже написал книгу о «Вишневом саде», там он, возможно, слишком прямолинейно проводит параллель между личностью Чехова и образом Лопухина. Да, в Лопухине много автобиографического, много от Чехова – человек, который поднялся из низов, вошел в прекрасный сад, как Чехов вошел в сад великой русской литературы. Я полемизировал с Минкиным, потому что некоторые параллели, уж извините, слишком прямые и даже искусственные.

Как, например, идея, что Лопасня, прежнее название города Чехова, дало имя Лопухину. Ну да ладно. Книгу Минкина любят читатели, потому что у него бойкое журналистское перо, и это хорошо, это пример живого, не отягощенного лишними академическими соображениями подхода к прочтению Чехова. А Долженков, напротив, отрицает возможность такого понимания. Он не признает затаенного чувства любви Лопухина к Раневской. Так исполняли роли Лопухина в свое время Владимир Высоцкий в Театре на Таганке, Андрей Миронов в Театре сатиры, Евгений Миронов в постановке Някрошуса. Они все, опираясь на текст пьесы, играли это затаенное и не разгаданное никем чувство Лопухина. Лопухин говорит: «Я люблю вас, как родную. Больше, чем родную». Вот это «больше чем» они и играли. Долженков с этим не соглашается, это его право. Читать интересно и Долженкова, и Минкина.

2. «Чехов, жизнь “отдельного человека”» (2010)

Алевтина Павловна Кузичева

Алевтина Павловна – автор множества книг, связанных с биографией Чехова и историей его семьи, автор биографии А.П. Чехова в серии «ЖЗЛ». Она очень глубоко погружена в эту тему, особенно в «мелиховский период». В частности, она опубликовала полный текст мелиховских записей, которые, как известно, вел отец Антона Павло-

вича Павел Егорович. Сам Чехов, временами подменяя этого мелиховского летописца, тоже делал там записи. Это очень любопытные документы. В прошлом году мы с Алевтиной Павловной принимали участие в программе «Наблюдатель» на канале «Культура». Когда Фекла Толстая спросила нас «Что вы считаете главным в Чехове?», Алевтина Павловна сказала, что это свобода и умение понять себя. Не просто «понять себя», но еще и остаться самим собой. Быть собой, несмотря ни на что, гнуть свою линию, ценить то, что отпущено природой и богом. Такова ее позиция. Отсюда такое название «жизнь отдельного человека». Что ответил я? Я, если нужно выразить главное в Чехове одним словом, назову «преодоление», он всю жизнь «преодолевал» – свое происхождение, соблазны, обстоятельства. И еще назову три важные фразы. Одна из «Дуэли»: «Никто не знает настоящей правды». Да, Чехов мог появиться только после Толстого и Достоевского – уж те, конечно, знали правду. Второе – накануне поездки на Сахалин он пишет Суворину, мол, не вините начальство, виноваты все мы в том, что там творится. Вот это чувство личной ответственности каждого за общий порядок вещей. По-моему, это самое трудное, то, что никому не дается легко. И третье – то, чем заканчивается «Дама с собачкой», – «самое сложное и трудное только еще начинается». Если очень коротко, то вот в этом Чехов.

3. «Он между нами жил» (2012)

Лия Ефимовна Бушканец

Это книга о том, как происходило становление литературной репутации Чехова, как писатель воспринимался современниками. Бушканец изучила современную Чехову газетную и журнальную критику, рецензии, читательские реакции из писем. Она показала, как мифы о Чехове складывались еще при его жизни. Ведь очень долго не мог устояться окончательный взгляд на Чехова. Чуковский, говоря о прижизненной критике Чехова, выразился так: «Это было 20 лет непонимания». Правильно, так и было, да и потом стало не намного лучше, какой-то поворот наметился только тогда, когда начали издавать письма Чехова. Скажем, долгое время была сильна легенда о том, что Чехов таков, каковы его герои. Вот Чехов изображает слабых людей – нытиков, нерешительных. Значит, и Чехов такой, многие его так себе и представляли. Но нет, Чехов был удивительно сильным и как человек, и как художник. Это человек, который сделал себя, он пришел со стороны – и в социальном смысле, и в географическом. Пришел тогда, когда все уже было сделано, все сказано в русской литературе, но он сказал свое слово, и оно оказалось настолько самобытным и неожиданным. Попробую объяснить, в чем смелость и сила Чехова. У Чехова были замечательные современники. Вот, скажем, дядя Гиляй, Гиляровский – воплощен-

ная сила и удалство. Какая жизнь, какие странствия! Он был и бурлаком, и актером, и репортером, даже возглавлял взвод разведчиков-пластун в годы войны с Турцией – непостижимые для обывателя поступки, несомненно, свидетельствующие о силе и смелости. Чехов его за это ценил и любил. Но что Чехов говорил, когда читал рассказы Гиляровского? «Человечина славный, но смелости не хватает». Как же это? А так, что произведения Гиляровского написаны по шаблонам литературы той эпохи, он подстраивался под вкусы предполагаемого читателя. И читателю это действительно нравилось, и Гиляровский всегда имел большой успех. Но писать вопреки ожиданиям – это смелость другого порядка. Вот еще, что любопытно. Перед поездкой на Сахалин Чехов написал короткую статью «Люди подвига», по сути это был некролог Пржевальского. Там Чехов воспевае таких людей, как Пржевальский, Миклухо-Маклай, Ливингстон, путешественников, энтузиастов, первооткрывателей, которые совершают необычайные путешествия и подвиги. И сам он фактически совершил такой подвиг, отправившись на Сахалин – и дорога, сопряженная с реальным риском для жизни, и сама эта огромная работа на Сахалине, в самых трудных условиях. На Сахалине Чехов шел по следам агронома, посвятившего жизнь освоению острова, Михаила Мицуля. Мицуй много сделал для изучения острова, но

он был фанатиком, он считал, раз англичане заселили Австралию каторжными и превратили ее в цветущую землю, можно так же сделать и на Сахалине. И климат, и почва – ему все нравилось. И вот Чехов своими глазами увидел, сколько загубленных жизней других людей повлекли за собой подвиги того же Мицуля. Он увидел не цветущую землю, а страшный эксперимент над людьми, презрение к отдельному человеку, к человеческим судьбам. Чехов предпочтет изучать жизнь большинства, среднего человека, не воспевая подвижников, героев. Это пример силы и смелости Чехова, – сказав о фанатизме и деспотизме как оборотной стороне подвижничества, в своем творчестве остаться с теми, над кем совершался этот и многие другие эксперименты, эксперименты над людьми. Вот с этих позиций он пишет о слабых людях.

4. “Anton Chekhov. A Life” (1997)

Donald Rayfield

Книга вышла давно, но тот эффект, который она произвела, не позволяет ее пропустить. В России книга Рейфилда «Жизнь Антона Чехова», перевод которой вышел в 2005 г., стала настоящей сенсацией. С Дональдом я очень хорошо знаком. Я с ним дружу и спорю. «Жизнь Антона Чехова» – книга замечательная, я писал рецензию еще на первое английское издание, которое в 1997 г. вышло в Лондоне. Точность и скру-

пулезность у него потрясающие. Он перевернул все архивы и создал книгу не только о жизни Чехова, но и о жизни людей, которые Чехова окружали. На многих книга произвела ошеломляющее впечатление. Никита Михалков сказал: «До Рейфилда мы Чехова не знали». Конечно, это не так, но Рейфилд, действительно, обратился к тем аспектам жизни Чехова, которые в прежних биографиях обходили стороной. Как, скажем, взаимоотношения писателя с женщинами, а это очень интенсивная сторона его жизни. Да, Рейфилд разрушает мифы прежних жизнеописаний Чехова. Но, на мой взгляд, он сам творит новый миф, когда касается взаимоотношений Чехова с его последней и главной любовью – Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой. Он считает, там не было любви. Только холодный расчет со стороны самой Книппер и МХТ – театра, который был заинтересован в том, чтобы привязать к себе драматурга. Боюсь, это мифология, которая опровергается самим Чеховым, его перепиской с женой. Об этом мы будем спорить всегда, но надо отдать Рейфилду должное – он многое сделал для обнародования ранее непубликовавшегося чеховского архива.

5. «А.П. Чехов и Крым» (2014)

Алла Георгиевна Головачева

Алла Георгиевна Головачева несколько лет заведовала ялтинским Домом-музеем

А.П. Чехова, сегодня она работает также в музее Бахрушина и живет между Ялтой и Москвой. Алла Георгиевна – автор работ о литературных связях Чехова, в частности очень любопытна ее работа «Чехов и Диккенс: рождественские сюжеты». В книге «А.П. Чехов и Крым», опираясь на фонд ялтинского музея, она опубликовала много новых любопытных фактов о жизни Чехова на «Белой даче», там много настоящих открытий.

Скажем, есть мемуары одной ялтинской дамы, которая была гимназисткой при жизни Чехова; дама эта утверждает, что Чехов сочинял стихи, в которых критиковал действия ялтинской городской управы, не заботящейся о ликвидации мусорных свалок. Да, на такую интригующую тему Чехов сочинял куплеты. В этом все сразу усомнились, конечно. Тем не менее, эти стишки, сочиненные наверняка кем-то другим, тоже ведь штришки к образу Чехова, к особенностям его восприятия. Есть и рассказы о поездках Чехова в те места, где он никогда не бывал, рассказы о встречах с Чеховым, которых никогда не было. Словом, настоящее народное чеховедение.

PS: Выбрать пять книг о Чехове последних лет очень сложно. В таком списке могли бы быть также «Чехов и проблема идеала» М.М. Одесской, «А.П. Чехов: pro et contra», составленный И.Н. Сухих; сверстан сбор-

ник статей о письмах Чехова. Сахалинцы, наконец, опубликовали переписные карточки, которые Чехов сделал во время своей экспедиции. Книга называется «Может быть, пригодятся и мои цифры» – это перепись всего каторжного населения острова. Во всем мире сейчас переводятся и публикуются полные, без изъятий, письма Чехова – как известно, в нашем академическом 30-томном издании многие письма Чехова напечатаны с купюрами, и это, конечно, когда-то должно быть исправлено. Недавно собрание писем Чехова без купюр вышло в Оксфорде, сейчас мне прислали на рецензию французский сборник, уже сверстан сборник писем Чехова, который скоро выйдет в США.

Буквально в прошлом месяце вышла моя новая книга о Чехове «К пониманию Чехова». Когда в 2004 г. я написал книжку «Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники», мне казалось, что там я уже все сказал. Как бы не так. Знаете, в последние годы своей жизни М.Л. Гаспаров очень много полемизировал с уже ушедшим М.М. Бахтиным. Для Бахтина самое интересное в жизни произведений наступает после их создания, когда они уходят в «большое время» и в них обнаруживаются такие стороны, которые не предполагал сам создатель. По Гаспарову же, задача филолога – изучать произведения в самый момент их жизни, в момент создания,

не вырывая их из этого контекста. А мне кажется, задача филолога – и то, и другое. Одно дело понимать Чехова в контексте литературных связей, современной ауры эпохи, но не менее важно понять, почему его произведения на материале русской жизни конца XIX – начала XX вв. получают вдруг такое универсальное, вневременное значение, почему они актуальны для нас сегодняшних. Да, и то, и другое важно. Жизнь в «большом времени» позволяет многое в Чехове открывать заново. Когда кажется, что все, точка, сколько можно, все из Чехова уже извлекли, он поворачивается к нам новой стороной. Дональд Рейфилд как-то сказал: надо установить мораторий на несколько десятилетий на публикации о Чехове и на постановки. Но это он так, сам он всю жизнь пишет о Чехове дальше. Станиславский был прав: Чехов неисчерпаем. Все ныряют в этот океан, просто на разную глубину. Я тоже переоткрываю для себя Чехова. Это происходит постоянно. Я недавно ездил в Баку читать лекции азербайджанским студентам и школьникам, собирался говорить о рассказе «Ионыч». И вот, открываю рассказ, как вы понимаете, не в первый раз: Старцев, будущий Ионыч, среди гостей в доме Туркиных. Все слушают роман графоманки госпожи Туркиной – она «читала о том, чего никогда не бывает в жизни». Но всем было хорошо, все расслабились. А в это

время в открытые окна «потягивало со двора сиренью» и все «слушали «Лучинушку», которую пел хор, и эта песня передавала то, чего не было в романе и что бывает в жизни». Меня поразил выбор глагола «потягивало» – это так здорово. Почему не «пахло», не «благоухало»? Нет, именно «потягивало», столько тут энергии, правды, жизни – это истинное слово, которого тоже «не было в романе» Туркиной. Слово самого Чехова, противостоящее фальши контекста, в котором оказался герой.

Литература

Бушканец, Л.Е. «Он между нами жил...». А.П. Чехов и русское общество конца XIX – начала XX века. Казань: Казанский ун-т, 2012.

«Быть может, пригодятся и мои цифры». Материалы Сахалинской переписи А.П. Чехова. 1890 год. / Глав. ред. А.И. Костанов. Южно-Сахалинск: Рубеж, 2005.

Головачева, А.Г. А.П. Чехов и Крым: статьи и очерки. Москва: ГЦТМ им. А.А. Бахрушина, 2014.

Долженков, П.Н. Эволюция драматургии Чехова: Монография. М.: МАКС Пресс, 2014.

Катаев, В.Б. К пониманию Чехова. Статьи. М.: ИМЛИ РАН, 2018.

Катаев, В.Б. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Кузичева, А.П. Чехов: жизнь «отдельного человека». М.: Молодая гвардия, 2010.

Минкин, А.В. Нежная душа. Москва: АСТ, 2009.

Rayfield, D. (1997). *Anton Chekhov: a life*. London: HarperCollins.

Одесская, М.М. Чехов и проблема идеала. М.: РГГУ, 2011.

Сухих, И.Н. (сост.) А.П. Чехов: pro et contra. Антология. СПб.: РХГИ, 2002.

References

Bushkanets, L.E. (2012). "On mezhdu nami zhil..." *A.P. Chekhov i russkoye obshchestvo kontsa XIX – nachala XX veka* ["He lived among us..." A.P. Chekhov and Russian society of the late XIX – early XX centuries]. Kazan': Kazan University.

Dolzhenkov, P.N. (2014). *Evolyutsiya dramaturgii Chekhova: Monografiya* [Evolution of Chekhov's playwriting. A monograph]. Moscow: MAKS Press.

Golovacheva, A.G. (2014). *A.P. Chekhov i Krym: stat'i i ocherki* [A.P. Chekhov and Crimea: articles and essays]. Moscow: A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum.

Kataev, V.B. (2004). *Chekhov plyus... Predshestvenniki, sovremenniki, preymniki* [Chekhov plus... Predecessors, contemporaries, successors]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

Kataev, V.B. (2018). *K ponimaniyu Chekhova. Stat'i*. [Towards understanding of Chekhov. Articles]. Moscow: IWL RAS.

Kostanov, A.I. (Ed.) (2005). «*Byt' mozhet, prigodyatsya i moi tsifry*». *Materialy Sakhalinskoy perepisi A.P. Chekhova. 1890 god* ["Perhaps my numbers will be of use, too". Materials of Sakhalin census by .P. Chekhova. 1890]. Yuzhno-Sakhalinsk: Rubezh.

Kuzicheva, A.P. (2010). *Chekhov: zhizn' "otdel'nogo cheloveka"* [Chekhov: the life of a "separate person"]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Minkin, A.V. (2009). *Nezhnaya dusha* [Tender soul]. Moscow: AST.

Odesskaya, M.M. (2011). *Chekhov i problema ideala* [Chekhov and the problem of ideal]. Moscow: RGGU.

Rayfield, D. (1997). *Anton Chekhov: a life*. London: HarperCollins.

Sukhikh, I.N. (Ed.) (2002). *A.P. Chekhov: pro et contra. Antologiya* [A.P. Chekhov: pro et contra. Antology]. Saint Petersburg: RKHGI [Russian Christian Institute of Humanities].

FIVE RECENTLY PUBLISHED BOOKS ON CHEKHOV: SELECTED BY V.B. KATAYEV

Vladimir B. Kataev, PhD, the chairperson of Chekhov commission of Russian Academy of Sciences Council “History of the World Culture”, professor at Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: kataev2003@yandex.ru

Abstract. The review focuses on the recent studies of A.P. Chekhov’s life and works. It is written on the basis of the interview, given by V.B. Kataev. Five works are given special attention: “Evolution of Chekhov’s playwriting” (2014) by P.N. Dolzhenkov, “Chekhov: the life of a ‘separate person’” (2010) by A.P. Kuzicheva, “He lived among us...” (2012) by L.E. Bushkanets, “Anton Chekhov. A Life” (1997) by D. Rayfield, and “A.P. Chekhov and Crimea” (2014) by A.G. Golovacheva. In addition, the author dwells upon some other works on Chekhov, varying from books and monographs to the collections of letters and census cards, each of them adding to the general image of Chekhov as a writer, playwright and a person.

Key words: A.P. Chekhov, Chekhov studies, biography, drama, P.N. Dolzhenkov, A.P. Kuzicheva, L.E. Bushkanets, D. Rayfield, A.G. Golovacheva.

